

Борис Николаевич Садовский

Мы познакомились в 1963 году вскоре после того, как приехали с моей женой Е.С.Тихомировой в Воронеж. Знакомство состоялось у Левиных. Они жили в том доме на Ф.Эгельса, в котором сейчас находится стоматологическая поликлиника, а мы - во втором общежитии, т.е. совсем рядом. Практически сразу же перешли на ты.

Меня всегда поражала невозмутимость Б.Н. Как то я сказал ему, что он аристократ. Б.Н. отреагировал довольно забавно.

- Не знаю, почему разные люди говорят о каком-то аристократизме. Что бы такое сделать, чтобы они перестали? И начал выделывать какие-то немислимые коленца.

Он был очень независим. Вспоминается случай с распределением выпускников. Современная молодежь вполне может не знать, что это такое. В те времена, заседала специальная комиссия по распределению, которая определяла для каждого выпускника, куда он должен отправиться на работу. Когда очередь дошла до ученицы Б.Н. Родкиной, ей было предложено что-то неприемлемое (что именно, естественно, не помню). И тогда Б.Н. сказал, что он рекомендует ей не подписывать эту бумагу. Что тут началось... Председатель комиссии, грозный проректор, был разгневан и даже предложил этому дерзкому доценту покинуть помещение. Но не на того нарвался!

Часто вспоминаю еще один забавный случай. Мы с Б.Н. возвращались ночью из университета. Это ведь удивительно. Что можно было делать там ночью. Объясняю. Это сейчас каждый может сидеть за компьютером, сколько душа пожелает. А в те давние времена было много желающих поработать на машине и мало «машинного времени». Существовала специальная диспетчерская служба, которая распределяла это время. Кому десять минут, кому двадцать. А что делать, если нужно несколько часов? А нет ничего проще – выходи в ночь. И вот возвращаемся мы с этого ночного машинного времени, а навстречу милиционер с собакой. Он нас останавливает и начинает выяснять, кто мы такие и чего шлемся по ночам. Разговор с ним ведет Б.Н., а я молчу. Какие слова произносились, сейчас не вспомнить, но суть в том, что это не его сержанта дело. В конце концов, он начал выходить из себя и сказал, что вот сейчас наставит пушку, и тогда мы все ему скажем. После этого Б.Н. достал свое удостоверение. Сержант внимательно его рассмотрел и потребовал мое. Удивительно, что когда Б.Н. доставал удостоверение, собака на это никак не отреагировала - зауважала. А когда я полез в карман, она зарычала и оскалилась. В конце концов, он нас отпустил с миром, высказавшись в том духе, что нет ничего хорошего, когда профессора с доцентами разгуливают по ночам. Но узнать, что мы шли с машинного времени, ему было не суждено.

Борис Николаевич всегда был окружен учениками, а было их у него несметное количество. Он работал с ними и в университете и дома. Кажется, чаще дома. На его день рождения обычно собиралось очень много людей, и почти все они были его учениками.

Из своих зарубежных поездок Б.Н. привозил что-нибудь для кафедры. По-моему, он дважды привозил телефон. Однажды принес с дачи большой пакет сливы со словами «Все-таки я Садовский».

Борис Николаевич обладал необыкновенной способностью убеждать в своей правоте. Например, он сумел внедрить на факультете особый план обучения, при котором дисциплины изучаются не параллельно, а последовательно. Не помню, как это называлось. Он исходил при этом из того, что материал лучше усваивается при интенсивном изучении, когда ты занимаешься в течение некоторого времени только этим предметом. Можно назвать это

погружением в предмет. План просуществовал некоторое время, а потом традиция взяла свое. Вспоминается еще случай, который мне хочется называть курьезным. В далекие времена, когда вычислительная лаборатория принадлежала не факультету, а кафедре, она (лаборатория) располагалась там, где сейчас находится кафедра (и где она находилась во времена Красносельского). Поначалу это была одна комната, а потом ее разгородили. Кафедра в то время занимала маленькую комнатку (сейчас в ней размещается кафедра дифференциальных уравнений ПММ). И вот Б.Н. решил сделать рокировку, переместив лабораторию в эту комнатку, а кафедру вернуть на ее историческое место. А в чем курьез? Б.Н. доказывал, что лаборатории в маленькой комнатке будет просторнее, чем в большой. И добился своего.

Владимир Юрьевич Сандберг